

и воспитанники семинаріи и много родныхъ и знакомыхъ покойнаго. Предъ началомъ отпѣванія одинъ изъ товарищей его, М. Жаравовъ, произнесъ при гробѣ рѣчь. Другая рѣчь была сказана предъ стихирами „Придите послѣднее цѣлованіе“ воспитанникомъ 6 кл. А. Ивановымъ. Предъ выносомъ гроба изъ храма с. инспекторъ напутствовалъ почившаго прочувствованною рѣчью. На рукахъ товарищей гробъ былъ вынесенъ изъ семинарской церкви до городского кладбища. Здѣсь на могилѣ была произнесена рѣчь восп. 5 кл. А. Юилевымъ.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ!

Ив. Воронцовъ.

Поученія при гробѣ воспитанника семинаріи.

I.

Братіе! „Что сіе еше о насъ бысть таинство?“ Юноша во цвѣтѣ лѣтъ, жизнь котораго была вся впереди и можно сказать только что улыбалась ему, — лежитъ безгласенъ, прося нашихъ молитвъ и ожидая послѣдняго цѣлованія!“

Намъ, люди пожилые, и вамъ, — юноши жить начинающіе, и особенно тебѣ, бѣдный родитель, во гробѣ видящій свою надежду, опору жизни, — что намъ говорить это «таинство», это бездыханное тѣло, этотъ гробъ? Не поразила-ли насъ въ самое сердце, однихъ — скорбью, а другихъ — ужасомъ и недоумѣніемъ, эта смерть?

Не легка была жизнь покойнаго юноши, трудно было ему — по его здоровью — и ученью; но уже видѣлся впереди, уже приближался конецъ этимъ трудностямъ; радовалось юное сердце радостью доброю, чистою, и окрыляемый свѣтлой надеждой бодро несъ юноша бремя жизни и ученья. Но Провидѣнію угодно было положить здѣсь предѣлъ и его трудамъ, и его земнымъ радостямъ, и надеждамъ.

Не намъ, христіане, постигать тайны Божественнаго промысла. Всѣ труждающіеся и обремененные, всѣ печальные и ищущіе истины, придите съ вашими скорбями и недоумѣніями ко Христу, и Онъ васъ успокоитъ: потому что Онъ есть *путь и истина*, Онъ есть *воскресеніе и жизнь и покой*. Болѣе нигдѣ не найдемъ мы успокоенія. И насъ, ученики Христовы, насъ Господь и Апостолы учатъ не скорбѣть, не ужасаться предъ смертію, — нѣтъ: они учатъ насъ встрѣчать смерть спокойно, даже радостно. Если же не радость, а другія чувства волнуютъ насъ всегда при видѣ гроба, при мысли о смерти, то это лишь доказываетъ, какіе мы несовершенные христіане и какъ безсиленъ духъ нашъ, что не можетъ онъ возвыситься надъ суетой и бренностію жизни.

И въ самомъ дѣлѣ, сколько мы строимъ плановъ для земной жизни, какъ порабощаемъ духъ свой суетѣ мірской, забывая о главномъ, — о томъ именно, что все это недолговѣчно, скоропреходяще. *И міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божию пребываетъ во вѣки* (I Иоан. 2, 17).

Итакъ, братіе — христіане, примиримся съ этимъ таинствомъ смерти, и помолимся, чтобы душа юноши Василія, нашедшая теперь покой отъ суеты мірской, обрѣла-бы себѣ вѣчный покой въ обителяхъ Отца небеснаго.

А ты, отецъ, не печалься, ибо сынъ твой въ христіанской кончинѣ своей нашелъ лишь покой, избавился отъ грѣховъ жизни, отъ лишнихъ страданій и злобы житейской, и отошелъ въ лучшій міръ, къ переходу въ который должны быть готовы и всѣ мы. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Дьяконовъ*.

II.

Дорогой нашъ товарищъ и братъ во Христѣ! Позволь въ послѣдній разъ сказать тебѣ дружеское и душевное „прощай“.